

Было уже девять часов вечера, когда Цяо Яньчжоу и Гу Цзысин прибыли в древний город, однако в городе С, который уже вступил в пик туристического сезона, девять часов — это начало ночной жизни.

Они вдвоем долго бродили по древнему городу и, наконец, медленно добрались до озера Ванцзюнь. По сравнению с древним городом Цяо Яньчжоу почувствовал себя немного неуютно из-за внезапного ощущения уюта на берегу озера.

Честно говоря, Цяо Яньчжоу на самом деле не проявляет особого интереса к таким вещам, как посещение древних городов, чтобы купить поделки и посмотреть представления. Он был в городе С более или менее несколько раз, и он часто бывал в похожих древних городах. Сейчас единственное, что интересует Цяо Яньчжоу — это озеро Ванцзюнь позади древнего города.

Однажды Цяо Яньчжоу и его друзья приехали в город С, чтобы поразвлечься, и они побывали почти во всех местах, больших и малых, но только не на озере Ванцзюнь. Цяо Яньчжоу несколько раз хотел приехать, но задерживался из-за различных обстоятельств.

На этот раз он, наконец, нашел еще один шанс прийти сюда, но когда Гу Цзысин действительно привел его сюда, он почувствовал, что что-то не так в его сердце.

На озере постоянно меняются разноцветные огни. Пройдя по мосту, вы увидите несколько баров и ремесленных мастерских в старинных зданиях на другом берегу озера. Издали это место выглядит довольно оживленным.

— Не слишком ли весело для двух больших мужчин гулять у озера... Ты видишь, в основном рядом друг с другом стоят мужчина и женщина, — Цяо Яньчжоу все еще держал в руке несколько шашлыков из сайры, приготовленной на углях, которые он только что купил в древнем городе. Немного осмотревшись во время еды, он подвел итог этой фразе.

— Это не имеет ко мне никакого отношения, я тот, кто идет впереди... — Гу Цзысин пожал плечами и свалил вину на Цяо Яньчжоу.

— И здесь так много людей, что на мост даже не втиснуться... — Цяо Яньчжоу причмокнул, беря шашлык, — мы можем только околачиваться у озера.

Гу Цзысин не мог не улыбнуться:

— Тогда тебе следует быть осторожным.

— Почему? — Цяо Яньчжоу не понял.

Видя, что они почти достигли моста и там было много людей, Гу Цзысин и Цяо Яньчжоу больше не хотели протискиваться, поэтому они просто остановились у озера и прислонились к забору.

— Сяо Цяо, ты знаешь, почему это место называется озером Ванцзюнь?

— Я не знаю, — покачал головой Цяо Яньчжоу и подождал, пока Гу Цзысин объяснит, и, опустив голову, выбрал место на пучке сайры, которое не надкусил, и передал Гу Цзысину, чтобы тот попробовал.

Гу Цзысин не привык к такой жареной на углях сайре, но попробовать можно.

Откусив небольшой кусочек, Гу Цзысин обернулся, указал на другую сторону озера и продолжил:

— Говорят, что сотни лет назад возле этого озера была деревня, и там жила красивая женщина по имени Суй.

— Деревенский цветок с фамилией Суй, — резюмировал Цяо Яньчжоу.

— Почти, — кивнул Гу Цзысин, — но позже, потому что другие женщины в деревне завидовали красоте Суй, поэтому они объединились и разработали ловушку, чтобы подставить клан Суй.

— Да ладно, это кровавая история? — Цяо Яньчжоу мгновенно посмотрел с отвращением. — Гнилая вульгарная дворцовая драма.

— Послушай меня, — Гу Цзысин улыбнулся, и он действительно подумал, что это было кроваво:

— Поскольку муж семьи Суй был забран властями в то время и отправлен в армию, эти женщины намеренно оклеветали ее, сказав, что у Суй роман с сумасшедшим по имени Ван Ву из их деревни.

— С сумасшедшим?

— Сумасшедший — это хорошо, никто не слушает сумасшедшего, — сказал Гу Цзысин, — судя по тому, что говорили эти люди в то время, мужа семьи Суй не было рядом, и из-за неосмотрительности Суй он стал сексуально зависимым, и даже сумасшедшие в деревне хотели ее...

.....

— Затем эта группа людей приняла решение, связала госпожу Суй и утопила ее в клетке для свиней.

.....

Цяо Яньчжоу сделал паузу:

— Утопили в этом озере?

Гу Цзысин кивнул:

— Итак, с тех пор, всякий раз, когда мужчина проходит мимо озера в одиночестве, он будет отчетливо слышать звуки женского пения под водой. Мужчина, околдованный песней, прыгнет в озеро и покончит с собой. Отправится на озеро, чтобы сопровождать Суй.

Цяо Яньчжоу внимательно слушал и, наконец, понял:

— О, так это история о привидениях.

— Легенда. Однако говорят, что если у мужчины уже есть кто-то в сердце, он не будет очарован пением, — Гу Цзысин оперся на перила у озера и поднял голову, — Сяо Цяо?

— А?

— Остерегайся быть пойманным женским призраком.

Только тогда Цяо Яньчжоу понял, почему Гу Цзысин сказал ему быть осторожным.

Хотя он знал, что Гу Цзысин шутит с ним, Цяо Яньчжоу опешил.

— А как насчет тебя? Ты не боишься, что тебя заберут? — спросил Цяо Яньчжоу в ответ.

— Женщины-призраки не интересуются геями, — улыбнулся Гу Цзысин и повернулся, чтобы посмотреть на Цяо Яньчжоу, — кроме того, у меня есть кое-кто, кто мне нравится.

— Ах, да.

У Гу Цзысина есть кто-то, кто ему нравится.

Это не было плохой новостью для Цяо Яньчжоу, но это действительно не может заставить Цяо Яньчжоу смеяться.

Цяо Яньчжоу повернул голову и взглянул на Гу Цзысина, но обнаружил, что Гу Цзысин тоже смотрит на него.

Говорят, что глаза - это зеркало души, и это утверждение справедливо для Цяо Яньчжоу, потому что Цяо Яньчжоу из тех, кто не может держать что-то в своем сердце.

Но Гу Цзысин другой, Цяо Яньчжоу никогда ничего не заметит из его глаз, или он вообще не хочет, чтобы вы это заметили. Никто не может догадаться, о чем думает Гу Цзысин, его глаза всегда улыбаются, но людям трудно почувствовать, насколько они близки к нему.

Глаза Гу Цзысина все еще смотрели на него.

Каждый раз, когда он и Гу Цзысин так смотрели друг на друга, Цяо Яньчжоу всегда чувствовал себя немного обиженным.

Потому что, хотя Цяо Яньчжоу не мог понять Гу Цзысина, Гу Цзысин уже видел его разум изнутри, и это чувство было действительно неудобным.

— Сяо Цяо... — Гу Цзысин уже собирался что-то сказать, когда зазвонил его телефон.

Он достал свой телефон и посмотрел на него.

Телефонный звонок Ци Чена.

Около одиннадцати часов вечера Гу Цзысин привел Цяо Яньчжоу в бар недалеко от древнего города.

Это то место, которое искал Ци Чен, на самом деле это был не только Ци Чен, но и Фу Сяохай, Тан Сюань, Яо Ле, Чжао Цинь и Цинь Сяннань.

— Если бы я знал, что ты приведешь так много людей, я бы не звал тебя... — это была первая фраза, которую Гу Цзысин сказал Ци Чену, когда Ци Чен выбежал на встречу с Гу Цзысином и Цяо Яньчжоу.

Это относительно известный бар в городе С, и иногда команда EG приезжает сюда на частные вечеринки и тому подобное.

Каждую ночь в баре проходят представления, сцена очень горячая, а содержание представлений в разные дни разное.

Сегодняшнее выступление - танец на пилоне. Как только Гу Цзысин и другие вошли, они увидели пять или шесть красоток в сверкающих трехточечных костюмах, образующих круг на сцене, каждая со скрученной стальной трубой, забывшись и наслаждаясь действием.

— Босс Гу опаздывает, поторопись и выпей! — Тан Сюань уже налил Гу Цзысину вина, как только привели Гу Цзысина и Цяо Яньчжоу.

Гу Цзысин улыбнулся, взял вино, которое налил Тан Сюань, и выпил его, не садясь.

— Давай, Сяо Чжоу! — Чжао Цинь тоже начал говорить.

Цяо Яньчжоу был немного сбит с толку. Честно говоря, хотя до сих пор у него было очень мало шансов войти в контакт с такими членами команды, как Тан Сюань и Ци Чен, как бы это сказать? Он чувствовал, что состояние этих людей в баре полностью отличается от состояния на арене или даже в клубе. Это два состояния.

Цяо Яньчжоу посмотрел на Гу Цзысина с некоторым смущением, но он не ожидал, что Гу Цзысин уже взял бокал вина, налитый Чжао Цинем.

— Сяо Цяо не может пить, я выпью вместо него.

— Босс Гу, не надо! — Чжао Цинь был ошеломлен, увидев, что Гу Цзысин пьет, он сам быстро наполнил бокал и выпил с Гу Цзысином.

В баре царил настоящий хаос, и несколько человек сидели на полукруглой террасе, и им посчастливилось увидеть представление на сцене.

Глаза Сяохая прояснились, и он быстро вытер слюну. Цинь Сяннань, стоявший сбоку, не смог удержаться от смеха:

— Разве это не просто несколько красивых девушек?

— Иди, иди! — Фу Сяохай толкнул Цинь Сяннаня, затем отвел взгляд и потряс перевернутыми чашками на столе. — Давайте, кто хочет сыграть в кости?

— Не играю, Гу Цзысин слишком страшен, — быстро махнул рукой Тан Сюань, — в последний раз, когда я играл с ним всю ночь, я валялся на полу, а он выпил в общей сложности две бутылки.

Гу Цзысин улыбнулся, но ничего не сказал.

— Почему бы Сяо Чжоу не поиграть за Босса Гу, а если Сяо Чжоу проиграет Боссу Гу будет пить! — Ци Чен начал придумывать плохие идеи.

— Давай, давай, тогда я буду играть! — услышав, что Гу Цзысин не будет играть, Тан Сюань сразу же обрел уверенность.

Цяо Яньчжоу запаниковал и повернулся, чтобы посмотреть на Гу Цзысина.

Чувствуя, что Цяо Яньчжоу смотрит на него с виноватым лицом, Гу Цзысин улыбнулся, наклонился к уху Цяо Яньчжоу и сказал:

— Я чувствую себя одиноким.

— Почему бы тебе не протестовать, — тоже рассмеялся Цяо Яньчжоу, — боюсь, мне придется нести тебя позже.

— Ничего, — прищурил глаза Гу Цзысин и нарочито застенчиво сказал Цяо Яньчжоу, — я хочу, чтобы принцесса обняла меня.

— Псих, — с улыбкой выругался Цяо Яньчжоу, протянул руку и взял у него чашку для игральных костей.

— Есть еще, кто хочет сыграть? — спросил Тан Сюань, встряхивая чашку для костей в руке.

— Я сыграю.

Яо Ле, все это время молчавший, вдруг встал с дивана в кабинке, протянул руку и забрал лишний стаканчик для костей.

Хотя Яо Ле, как всегда, оставался бесстрастным, его лицо покраснело, что должно было быть связано с выпивкой.

Цяо Яньчжоу видел, как Яо Ле тряс стаканчиком для костей в руке, указывая на бутылку с вином в руке и говоря:

— Полторы бутылки, ты хочешь играть или нет?

— Нет проблем, нет проблем! — согласился Тан Сюань, не задумываясь.

Цяо Яньчжоу не умел играть в кости, он просто угадывал. Он и раньше играл с друзьями на КТВ, так или иначе, каждый раз, открывал ли он его сам или с помощью других, он проигрывал.

Цяо Яньчжоу всегда классифицировал эту ситуацию как невезение, и, на первый взгляд, в этом нет ничего плохого.

— Если не считать Босса Гу, Яо Ле — лучший игрок здесь, верно?

Пока они играли, Тан Сюань задал вопрос.

— Я получил истинное учение от Босса Гу, — улыбнулся Ци Чен, — давай, восемь шестерок.

— Двенадцать шестерок, — не раздумывая, последовал за ним Яо Ле.

— Не верю.....

Когда Цяо Яньчжоу не решался произнести слово, Гу Цзысин уже взял бутылку вина.

— У меня пять шестерок, смогут ли Тан Сюань и Чэнь Сяохай составить семь? — спросила Яо Ле, открыв стаканчик для костей.

— У меня четыре.

— Три у меня.

Яо Ле поднял голову, прошел мимо Цяо Яньчжоу, посмотрел на Гу Цзысина, сидевшего сбоку, и приподнял уголки рта.

— Пей.

<http://bllate.org/book/13929/1227364>